

● ЗОНА:
ПРАКТИКА,
ПРОБЛЕМЫ

Особых опасений нет, но и гарантий тоже

О деятельности предприятия «Чернобыльводэксплуатация» на страницах «Вестника Чернобыля» рассказывалось уже немало. И не случайно. Коллектив выполняет важную задачу по содержанию и эксплуатации всех водоохраных сооружений в 30-километровой зоне отчуждения. Работа эта имеет стратегическое значение, а потому требует всестороннего и пристального внимания. Корреспондент газеты провел беседу с директором предприятия «Чернобыльводэксплуатация» Э. Л. ПАНАСЕВИЧЕМ.

— Эдуард Людвигович, если это возможно, напомните, пожалуйста, историю создания подразделения?

— Наше предприятие было организовано в 1987 году на базе бывшего управления эксплуатации мелиоративных систем. С мая прошлого года мы вошли в состав НПО «Припять» и были переподчинены Минчернобылю Украины. В основном у нас работают бывшие чернобыляне, которые были эвакуированы с родных мест после аварии на ЧАЭС.

Коллектив практически стабильный и текучесть кадров в нем незначительная. Костяк составляют специалисты, рабочие. Это — техники, инженеры-гидротехники, механизаторы. Из «старожилов» могу назвать главного инженера предприятия А. И. Клименка, инженера-гидротехника Н. П. Иванова, начальника ремонтно-механической мастерской М. П. Бабенко, который одновременно исполняет обязанности и

[Окончание на 2 стр.]

ОСОБЫХ ОПАСЕНИИ НЕТ, НО И ГАРАНТИЙ ТОЖЕ

(Окончание.)

Начало на 1 стр.]

механика по ремонту и выпуску из гаража техники. Хорошо работает водитель А. В. Фещенко, который при необходимости может заменить и сварщика, и автокрановщика. К этому числу можно отнести и механизатора высокой квалификации И. Ф. Кривенко, гидротехника А. А. Сиволапа и многих других. Как я уже говорил, почти все наши люди — бывшие чернобыльцы. И после трагедии 86-го года судьба разбросала их по разным уголкам Украины. Затем они вернулись к нам и трудятся добросовестно. Все они — патриоты своей земли, любят свой край по-настоящему.

— Естественно, что с изменением профиля вашего предприятие получило новое направление в работе?

— Безусловно. С первых дней реорганизации мы должны были переключиться на более ответственную работу, в задачу которой входила эксплуатация водоохраных сооружений в 30-километровой зоне отчуждения. Все они, как известно, были возведены наспех, сразу же после аварии. Так что перестраиваться, особенно в первые годы, нам было нелегко. И вторая наша задача — это содержание всех водоохраных сооружений в исправном техническом состоянии, которых насчитывается более двух десятков. Кроме этого, под нашей опекой находится и польдерная дамба на левом берегу Припяти с дренаж-

ной дамбой и польдерным насосом. Они предназначены для предотвращения выноса радионуклидов в бассейн рек Припять и Днепр. Еще не менее ответственная наша обязанность — своевременно готовить эти сооружения к пропуску весенних паводков в течение всего периода. Затем, после их прохождения, составляем дефектные акты путем комиссионного осмотра всех сооружений и при необходимости производим технические ремонты и готовим их к следующему весеннему, осеннему и зимнему паводкам.

— На каком этапе развития находится ныне предприятие? Ощущаете ли вы хоть какое-то движение вперед?

— На этот вопрос однозначно ответить трудно. Но могу сказать и такое: что касается перспектив, то мы работаем по утвержденной генеральной схеме водоохраных мероприятий, которая уже вошла в концепцию зоны отчуждения. В настоящее время этот документ уже утвержден и по нему разрабатываются технико-экономические обоснования водоохраных мероприятий. Что же касается улучшения эксплуатационных работ, снижения затрат, то в данное время рассматривается проект правительственной комиссии по горячим следам аварии. И сейчас этот документ претерпевает качественные изменения. Потому что за последние годы изменились количество сооружений, условия работы. И вот в конце вто-

рого квартала эти Правила должны быть утверждены. В силу чего мы будем менять подход к эксплуатации гидротехнических водоохраных сооружений.

— и все-таки, давайте отдадим дань моде: поговорим о трудностях, которые у вас, наверное, имеются?

— На эту тему можно говорить много. Но если бы от этого хоть какая-то польза была. Что же касается наших проблем, то их хватает. В результате сокращения финансирования за последние два года мы не можем поменять технику, которая за девять лет эксплуатации изрядно изнасилась. В условиях зоны отчуждения, загрязненности, а главное, бездорожья. Поэтому хотелось бы, чтобы на водоохраных мероприятиях не было такого резкого давления. Да и без запчастей, материалов работать мы не сможем. Правда, нам выделяют финансы, в основном на зарплату, на уплату за энергоносители, налоги, еще кое-как оплачивают расходы на ГСМ. Но этого недостаточно. Без техники нам не обойтись.

— А сколько ее имеется в вашем хозяйстве?

— Немало. Мы имеем порядка 17 самосвалов, 7 экскаваторов и столько же бульдозеров. А автомобильная техника — от «Жигулей» и до МАЗов, КРАЗов. Есть и другая техника, в частности, электростанции, насосные станции, насосы. И еще раз повторю, что все это настолько сработано, что дальше уже некуда. Хотя мы в прошлом году и

заменили несколько самосвалов, но это — капля в море. К этому следует добавить и разброс наших сооружений, которые расположены на левом берегу Припяти в 10-километровой зоне и на правом берегу — в 30-километровой зоне отчуждения. Много времени отнимают у нас поездки, что приводит к большому транспортным расходам. И если в первые годы после аварии в нашем распоряжении был вертолет, при помощи которого мы могли оперативно проверять техническое состояние того или иного сооружения, или же отобрать пробы, то теперь из-за высокой стоимости одного летного часа, мы вынуждены были отказаться от его услуг. И теперь нам нужен надежный автотранспорт. Особенно, вездеходы. Потому что приходится обслуживать много водоохраных сооружений, которые находятся на границе с Беларусью.

— А какие у вас сложились отношения с этим соседним государством?

— Водные сооружения, которые находятся на границе с Беларусью, доставляют немало хлопот. Потому что соседи водоохраные мероприятия не выполняют. И вся загрязненная вода поступает от них по реке Брагинка и по оросительной системе на территорию Украины. И хотя у нас есть межгосударственное соглашение о совместных действиях, но они его не придерживаются. Поэтому все заботы ложатся на наше предприятие. И для того, чтобы отобрать про-

бы в тех местах, где преодолеваем до 150 километров на автотранспорте в условиях бездорожья. Приходится заезжать и на территорию Беларуси. И таким образом нарушать границу соседнего государства. Но в последнее время в экстремальных ситуациях нашим пожарным, лесничим и нам в том числе разрешено пересекать границу беспретентивно. Кроме того, мы обмениваемся с белорусами нашими проектными работами, программами, регламентными работами и призываем соседей хоть что-то делать в этом направлении. Но у них нет даже таких служб. Белорусы в основном только лишь наблюдают за природой и никакими мероприятиями по улучшению экологической обстановки не выполняют.

— Как известно, водное хозяйство Чернобыльской зоны немалое. Есть ли какие-то опасения на случай экстремальных ситуаций?

— Если говорить откровенно, то я могу сравнить положение дел с графиком прошлого года. Тогда в феврале, марте, апреле был довольно высокий пик поднятия воды в реках. Но в этом году подобного не наблюдалось. Наоборот, царила какая-то плавная стабильность. А на Припяти вообще было спокойно. То есть каких-либо особых опасений на случай экстремальных ситуаций на сегодняшний день нет. И на ближайшие две-три декады тоже. Кроме того, все наши водоохраные сооружения рассчитаны на 10% обеспеченности паводка. Хотя, скажу откровенно, стопроцентной гарантии нет и мы должны быть готовы к самым неожиданным ситуациям. Ведь никто не застрахован от чрезвычайных осадков.

— И что для этого делается?

— Чтобы застраховаться от каких-либо неожиданностей, мы вноси-

ли предложения. Если правобережную часть берега Припяти закрепить дамбами. Такую работу мы уже частично проделали. Закрепили участок от железнодорожного моста до Яновского затона камнем, чтобы предотвратить смыв с берега реки и чтобы вода не выходила на берег в критических ситуациях. Затем на протяжении 10-километровой зоны также надо укрепить берег. Так, как это мы сделали на левобережье, чтобы предотвратить вынос радионуклидов с правобережной поймы в реку Припять. Еще раз повторю: все надо сделать так, как на левобережье, где мы построили защитную 11-километровую дамбу, шестикилометровый дренажный канал и польдерную насосную станцию. Они постоянно понижают уровень воды, чтобы не происходило растворение радионуклидов в верхнем слое почвы.

— Во что же выливается вся ваша работа?

— Если сравнивать с 1984 годом, то — это большие затраты. И на сегодняшний день, после сокращения финансирования на нынешний год, эта сумма составила 106 млрд. руб.

— Эдуард Людвикович, чтобы вы сказали в заключение беседы?

— Как бы там ни было, но если уж мы находимся здесь, то должны трудиться. Тем более, что необходимость такая есть. И немалая. Последствия Чернобыльской аварии — дело настолько серьезное, что представить всю эту картину в целом мы пока еще не можем. И наша задача — обезопасить жизнь людей как нынешнего, так и будущих поколений.

Интервью взял
Станислав ТИТЕНКО.

На снимке Валерия КУЗЕНКОВА: Эдуард ПАНАСЕВИЧ.